

The Practice of the European Court of Human Rights/ Практика Европейского суда по правам человека

Антон Бурков

Доктор права (Кембридж),
кандидат юридических наук, магистр
права (Эссекс), заведующий кафедрой
Европейского права и сравнительного
правоведения Гуманитарного
Университета., представитель
заявителя Василия Тимошенко
в Конституционном Суде России

Константин Дегтярев

Доктор права (UCD, Дублин, Ирландия),
магистр (Сассекс), лектор университета
Сюррея

Конвенция о защите прав человека и основных свобод – это «живой организм» не только потому, что ее содержание постоянно развивается благодаря работе Европейского суда по правам человека по выявлению содержания положений Конвенции, но и потому что текст Конвенции также постоянно меняется. С 1990-х эти изменения больше касаются процедурных вопросов. Последний вступивший в силу Протокол 14, несколько изменивший процедуру принесения и рассмотрения жалоб в ЕСПЧ, действует с 2010 года. Настоящий материал ознакомит читателей с предстоящими изменениями Конвенции, последующими после вступления в силу новых Протоколов 15 и 16.

Ключевые слова: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, протоколы, Европейский суд по правам человека, срок обращения с жалобой в Суд, критерии приемлемости, консультативные заключения.

The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms is a «living organism» not only because the meaning of its provisions is constantly evolving due to interpretation by the European Court of Human Rights, but also because the text of the Convention is also constantly changing. Since the 1990s, these changes are more concerned with procedural matters. The latest Protocol 14 which entered into force in 2010 has introduced a few procedural changes relevant to consideration of applications by the European Court of Human Rights. This article examines the upcoming amendments to the Convention, which will become legally binding after the new Protocols 15 and 16 come into force.

Keywords: The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, protocols, the European Court of Human Rights, time limit of application to the Court, admissibility criteria, advisory opinions.

Реформа Европейского Суда по Правам Человека: Que Vadis?

Reform of the European Court of Human Rights

Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) можно назвать «живым организмом» не только потому, что ее содержание постоянно развивается благодаря работе Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по выявлению содержания положений Конвенции, но и потому что текст Конвенции также постоянно меняется. С 1990-х эти изменения больше касаются процедурных вопросов. Последний вступивший в силу Протокол 14, несколько изменивший процедуру принесения и рассмотрения жалоб в ЕСПЧ, действует с 2010 года. Многие уже почувствовали на практике последствия изменений: это и письма суды о не приемлемости жалобы в течение первого года после обращения, это и более скорая коммуникация, рассмотрение дела по существу тремя судьями и др. Настоящий материал ознакомит читателей с предстоящими изменениями Конвенции, последующими после вступления в силу новых Протоколов 15 и 16.

Протокол 15: срок обращения в ЕСПЧ

16 мая 2013 года Комитет Министров Совета Европы принял Протокол 15 к Конвенции. В конце июня этот Протокол будет открыт для подписания и вступит в силу спустя три месяца после его ратификации всеми государствами-участниками Конвенции.

Принятие нового протокола во многом объясняется перегруженностью ЕСПЧ. В своей речи по случаю принятия Протокола 15 Президент ЕСПЧ Дин Шпильман отметил, что первые несколько месяцев работы в 2013 году показали, что ЕСПЧ вновь увеличил свою производительность, при том что количество обращений в ЕСПЧ вновь увеличилось³.

Проблема с перегруженностью ЕСПЧ в первую очередь состоит в том, что государства делают недостаточно для того, чтобы в ЕСПЧ поступало меньше жалоб. К примеру, введение апелляции в российских судах привело к тому, что Верховный Суд России полномочен рассмотреть жалобу гражданина на постановление Правительства России или министерств в отсутствие самого гражданина. Исключена

даже обязанность вызывать стороны при рассмотрении частных жалоб на определение об отказе в принятии заявления о признании незаконным нормативного акта высших органов государственной власти России. Важно отметить, что институт апелляции разрабатывалася с помощью Европейского Союза совместно с Советом Европы в рамках Программы сотрудничества с Правовым управлением Администрации Президента России, Верховным Судом и Прокуратурой⁴. Не нужно быть специалистом по международному праву, чтобы понимать, что те, кого не вызвали и не заслушали в Верховном Суде России, кому отказал Конstitutionальный Суд России в признании неконституционной позволяющей рассмотрение дела в отсутствие сторон части 2 статьи 333 Гражданского процессуального кодекса России⁵, будут обращаться в ЕСПЧ. В таких условиях для снижения загруженности право на обращение в ЕСПЧ будет ограничиваться процессуальными средствами. Протокол 15 является результатом встречи представителей государств-членов Совета Европы на конференциях по будущему ЕСПЧ, состоявшихся в Брайтоне 19-20 апреля 2012 года, а также в Интерлакене 18-19 февраля 2010 года и Измире 26-27 апреля 2011 года. Итак, Протокол 15 вводит следующие новшества-изменения в текст Конвенции:

- в Преамбулу Конвенции добавлена ссылка на принцип субсидиарности и доктрина свободы усмотрения;
- срок обращения в ЕСПЧ сокращен с шести месяцев до четырех;
- внесено изменение в критерии приемлемости, касающееся ситуации, когда «заявитель не понес значительного вреда» - из части 3 пункта 6 статьи 35 исключается положение о возможности обращения в ЕСПЧ, если дело гражданина, не пострадавшего значительно, «не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом».
- исключается право сторон возражать против передачи дела в Большую Палату ЕСПЧ;
- верхний возрастной предел для судей ЕСПЧ заменяется на верхний возрастной предел для кандидатов на должность судьи - предлагает-

ся, что кандидатом в судьи может стать гражданин не старше 65 лет на дату запроса Парламентской Ассамблеей Совета Европы списка кандидатов.

В целом Протокол 15 представляется не слишком амбициозным документом, которым вносятся некоторые косметические процедурные изменения в Конвенцию. Мы позволим себе предположить, что наиболее существенные последствия повлекут положения Протокола 15, которые касаются срока обращения в ЕСПЧ. Изменение сроков не стало неожиданностью – предложение звучало еще в Брайтоне 19-20 апреля 2012 года. На встрече представителей ЕСПЧ с представителями общественных организаций Европы 14-16 ноября 2012 года вопрос об изменении сроков звучал как решенный. Это изменение безусловно усложнит подачу приемлемой жалобы в ЕСПЧ, особенно в контексте более строгого подхода ЕСПЧ к положениям, касающимся оформления жалоб, – все пункты жалобы, в том числе пол, возраст, должны быть обязательно заполнены; обязательно приложение краткого изложения жалобы, если она превышает 10 страниц. Если ранее на такие упущения заявителей и их представителей сотрудники секретариата ЕСПЧ могли не обратить внимание, то сегодня не соблюдение таких требований Регламента ЕСПЧ, даже не Конвенции, может стать основанием для признания жалобы неприемлемой.

Также на протяжении последних лет сокращается время представления заполненного формуляра жалобы после направления письма о намерении представить полную жалобу. Такие письма направлялись в ЕСПЧ, чтобы прервать шестимесячный срок обращения в ЕСПЧ. До принятия Протокола 15 перечисленные меры привели к сокращению количества жалоб, ожидающих своего рассмотрения. 15 ноября 2012 года на встрече с представителями общественности в ЕСПЧ Президент ЕСПЧ Дин Шпильманн и представитель ЕСПЧ Карен Рейд в отчете о проведенной работе по рассмотрению жалоб за последние два года сообщили, что количество ожидающих своего рассмотрения дел против России уменьшилось на 32 %.

Польша в этом отношении впереди всех стран-членов Совета Европы – количество дел сократилось на 68%. В целом «заявка» дел в ЕСПЧ сократилась с почти 160 000 до 136 000. При этом количество поступающих на рассмотрение дел осталось неизменным по сравнению с 2011 годом. К 2015 году ЕСПЧ планирует избавиться от «заявки» дел полностью⁶. Такая мера, как установление четырехмесячного срока для обращения в ЕСПЧ решит поставленную задачу. Однако, по нашему мнению, это положительно не повлияет на уровень защиты прав человека в Европейских странах.

Что касается жалоб о нарушении Конвенции Россией, то четыре месяца конечно не уменьшит поток жалоб, но увеличит количество жалоб признанных ЕСПЧ неприемлемыми. И сегодня шестимесячный барьер является главным препятствием для признания жалоб граждан приемлемыми. Еще в 2003 году судья ЕСПЧ, избранный от России, Анатолий Ковлер отмечал, что более трети российских жалоб признаются неприемлемыми в результате такого толкования ст.35 § 1, согласно которому граждане и их адвокаты исчисляют срок обращения в ЕСПЧ с момента прохождения надзорных инстанций⁷.

Вина в том заявителей минимальна, учитывая официальные высказывания глав высших судов России, звучавшие в том числе на страницах Российской газеты еще в первые годы после ратификации Конвенции. Так, председатель Конституционного Суда России М. Баглай и председатель Верховного Суда России В. Лебедев отстаивали позиции, что соответственно Конституционный Суд и Верховный Суд являются окончательными судебными инстанциями по смыслу Конвенции⁸. Пока председатели спорили, граждане обращались и в тот и в другой суд, тем временем шесть месяцев истекали. Спустя 10 лет не только заявители, но и адвокаты продолжают оставаться в заблуждении, что считать моментом, с которого начинает течь срок обращения в ЕСПЧ. В результате «исчерпывая» все правовые средства защиты, проходят и не эффективные. Проблема в том, что за это время истекают и шесть месяцев, ко-

торые Конвенция предоставляет для обращения. Еще скорее пройдут и четыре.

Особенно серьезно новый срок ударит по заключенным, жалующимся на условия содержания и цензуру, тайно готовящие жалобы в камерах СИЗО, ИВС и исправительных колониях, переполненных и другим образом подвергающих их бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Успеют ли они написать, спрятать, передать на волю, а родственники – отправить, и все за 4 месяца? Из положительных моментов отметим, что новый срок дисциплинирует представителей заявителей не затягивать представление полной мотивированной жалобы. Но при этом нужно учитывать, что зачастую обращение в ЕСПЧ предшествует проведение глубокого анализа ситуации с привлечением группы исследователей. А специалистов по обращению в ЕСПЧ не большое число и у многих из них формируется очередь жалоб для подготовки и направления в ЕСПЧ. Часто шесть месяцев и возможность увеличить срок еще на 8 недель, направив в ЕСПЧ письмо о намерении представить жалобу, позволяло укладываться в срок.

Срок обращения изменится по истечении шести месяцев после вступления в силу Протокола 15, то есть спустя шесть месяцев после первого дня месяца, следующего после истечения трех месяцев с момента ратификации Протокола 15 всеми государствами-участниками Конвенции. Итого девять месяцев. Представляется, что отсчитывать эти символические девять месяцев мы начнем не так поздно, как это случилось с Протоколом 14, когда Россия 6 лет не ратифицировала Протокол 14. Отличие Протокола 15 состоит в том, что Россия, как и любому другому государству-участнику, выгодно ратифицировать Протокол 15. Поэтому всеобщую ратификацию ожидаем скоро.

На фоне изменения срока обращения в ЕСПЧ остальные изменения кажутся менее радикальными.

Создатели Протокола 15 обогатили Преамбулу, напомнив всем, что ЕСПЧ играет лишь субсидиарную роль, а государства имеют свободу усмотрения и в первую очередь должны защи-

щать права человека в своих юрисдикциях. Но это было известно и без указания в Преамбуле, также как известно без указания в статье 6 Конвенции, что право на справедливое судебное разбирательство включает в себя право на своевременное исполнение судебного решения. Проблема состоит в том, что от повторения слов «субсидиарность» и «свобода усмотрения», меньше жалоб в ЕСПЧ поступать не станет. «Субсидиарность» и «свободу усмотрения» нужно применять. Можно вводить в правовую систему апелляцию, которая лишает граждан права предстать лично перед судом (часть 2 статьи 333 Гражданского процессуального кодекса), но при этом ратифицировать Конвенцию со словами «субсидиарность» в Преамбуле. Также как с халвой – справедливое судебное разбирательство не станет.

Протокол 15 также изменяет нормы, которые были недавно внесены в Конвенцию предыдущим Протоколом 14. Речь идет о новом критерии приемлемости жалоб – заявитель должен понести значительный ущерб. Данный критерий исключался, когда ущерб может и не значительный, но национальные суды не рассмотрели дело. Протокол 15 отменяет это исключение. О значительности ущерба давно ведется спор и это тема отдельного исследования.

Представляется важным исключение возможности сторон возражать против уступки юрисдикции в пользу Большой Палаты ЕСПЧ в случае, если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным ЕСПЧ постановлением. Это изменение представляется логичным, исключает препятствия для работы ЕСПЧ. Если Палата ЕСПЧ решила, что такое-то дело затрагивает серьезный вопрос толкования Конвенции и для его решения требуется внимание не 7, а 17 судей, то от мнения сторон не должен зависеть этот вопрос. Такое дело – уже не просто спор сторон, это дело касается толкования Конвенции. Государство и его граждане признали юрисдикцию

ЕСПЧ в том числе в области толкования Конвенции, должны принять юрисдикцию Палаты или Большой Палаты. Возражение против уступки юрисдикции – искусственное препятствие для развития практики ЕСПЧ.

И заключительное новшество – верхний возрастной предел для судей ЕСПЧ (70 лет) заменяется на верхний возрастной предел для кандидатов на должность судьи – кандидатом в судьи сможет стать гражданин не старше 65 лет на дату запроса Парламентской Ассамблеи Совета Европы списка кандидатов. Такое изменение представляется рациональным. Стоит ли тратить ресурсы государства и Совета Европы, выбирая судью, который после избрания не сможет работать полноценные 9 лет до 70-летнего возраста. Рациональнее установить возрастной предел на момент начала рассмотрения кандидатур.

Таким образом, главное новшество Протокола 15, которое непосредственно коснется заявителей и их представителей, – это сокращение шестимесячного срока обращения в ЕСПЧ до четырехмесячного, в как следствие большее количество жалоб, которые будут признаны неприемлемыми в связи с нарушением срока обращения в ЕСПЧ. Принимая во внимание условия, в которые часть заявителей готовят свои обращения в ЕСПЧ и историю введения в заблуждение об исчерпании средств правовой защиты до обращения в ЕСПЧ, уменьшение срока значительно скажется на возможностях жертв нарушения прав человека «писать в Страсбург».

Протокол 16: Консультативные заключения

Протокол 15 не единственный, который станет результатом конференции о будущем ЕСПЧ, которая проводилась в Брайтоне 19-20 апреля 2012 года. Другую реформу предлагает Протокол 16. В результате этой реформы высшие национальные суды смогут «попросить помощи» у ЕСПЧ в толковании Конвенции. Эта реформа сможет существенно повлиять на функционирование Европейской системы, однако пока точно не ясно будет ли это влияние положи-

тельным или отрицательным.

Черновой вариант Протокола 16 был недавно одобрен Комитетом по правовым вопросам Парламентской Ассамблеи Совета Европы (далее - ПАСЕ)⁹, что значит, что протокол скоро будет одобрен ПАСЕ и после этого открыт для ратификации. Протокол вступит в силу после того, как 10 государств членов Совета Европы ратифицируют его.

Консультативные заключения – хорошо известный механизм в международном праве¹⁰. Их основная цель в том, чтобы истолковать некоторые положения международного права без элемента конфронтации, который неизбежен в обычных делах¹¹. Консультативные заключения обычно юридически не обязательны¹². В настоящее время ЕСПЧ также может выносить консультативные заключения, однако данная компетенция существенно ограничена¹³. Ограничение двоякое: во-первых, такие заключения не могут касаться толкования прав, закрепленных в Конвенции и правил приемлемости жалоб, во-вторых, запрос на вынесение консультативного заключения может быть принесен только Комитетом Министров Совета Европы, а не, например, сторонами в деле или национальными судами. Именно поэтому за всю историю существования консультативных заключений с 70х годов прошлого столетия было принесено всего три запроса и вынесено Судом два консультативных заключения¹⁴.

Идея реформирования института консультативных заключений обсуждалась практически с момента его введения в компетенцию ЕСПЧ¹⁵. Однако, эти идеи не материализовывались в конкретные законодательные предложения до конференции о будущем Европейского Суда по правам человека, которая состоялась в Брайтоне в апреле 2012 года. Декларация, которая была принята по итогам конференции, поручила Комитету Министров Совета Европы разработать новый протокол, который бы расширил компетенцию ЕСПЧ по вынесению консультативных заключений¹⁶. Согласно Протоколу 16 ЕСПЧ сможет выносить консультативные заключения по запросам высших национальных судов по вопросам толкования Конвенции, вы-

текающим из дел, которые находятся в их производстве.

По сути Протокол 16 исключил ограничения, которые ранее были в Конвенции. Теперь ЕСПЧ сможет выносить заключения по любым вопросам толкования Конвенции. Примерно таким образом обстоит положение на настоящий момент – Протокол скорее всего будет принят ПАСЕ и скорее всего будет открыт для подписания – принесет ли эта реформа пользы для Европейской системы защиты прав человека? Стал уже притчей во языках тот факт, что ЕСПЧ стал жертвой своего успеха. В настоящее время более 100000 жалоб ждут своего разрешения ЕСПЧ, который каждый год увеличивает количество рассмотренных жалоб, только для того, чтобы поспеть за увеличивающимся количеством приносимых заявлений¹⁷. Поэтому основной целью любой реформы должно быть снижение давления на суд и снижение количества не рассмотренных заявлений.

Протокол 16, как кажется, преследует обратную цель – он добавит больше дел уже существенно перегруженному ЕСПЧ. Согласно Протоколу 16, консультативные заключения будут выноситься Большой Палатой Суда, которая состоит из 17 судей. Процедура в Большой Палате сложная и долгая и она выносит не более 20 постановлений в год. Однако согласно Протоколу 16 запрос, который будут посыпать высшие национальные суды может быть отклонен. Хотя даже решение об отклонении – это мотивированное решение комитета из 5 судей. Составители Протокола утверждают, что процедура будет не состязательной и она затребует гораздо меньше времени, чем процедура в обычном деле. Однако, можно припомнить, что в ранние годы ЕСПЧ процедура и в обычных делах была не состязательная. Впоследствии же процедура развилась и в настоящее время отвечает многим требованиям состязательного процесса. Более того, легитимность процесса, в котором обе или одна из сторон не имеет права высказаться, вызывает как минимум сомнения. Поэтому даже если процедура по вынесению консультативных заключений не будет настолько сложная, как процедура в

обычных делах, она все равно даст дополнительную работу ЕСПЧ, что может пагубно повлиять на него.

Более того, вынесение консультативных заключений должно иметь приоритет над обычными делами. Это было отмечено также во мнении ЕСПЧ о Протоколе 16¹⁸. Как уже отмечалось, консультативное заключение может быть запрошено высшими национальными судами по делу, которое находится в их производстве. Данное дело должно быть приостановлено до того момента, когда ЕСПЧ вынесет консультативное заключение. Если ЕСПЧ потребуются годы для вынесения такого заключения, что нередко случается в обычных делах, то ЕСПЧ сам будет причиной нарушения статьи 6 Конвенции, которой предусматривается разумный срок рассмотрения дела. Это особенно важно в делах о пытках, праве на свободу и личную неприкосновенность, в которых время может быть ключевым фактором.

Если Протокол 16 вступит в силу, то одно дело может побывать в ЕСПЧ два раза: первый раз в качестве запроса на консультативное заключение, а потом в качестве жалобы одной из сторон, которая, например, не удовлетворена тем, как национальный суд применил консультативное заключение ЕСПЧ. Поэтому новая компетенция по вынесению консультативных заключений не только не решает вопрос перегруженности ЕСПЧ, но и добавляет новых дел и новых проблем.

Большинство не рассмотренных дел в ЕСПЧ – это дела, которые касаются повторяющихся нарушений и явно не приемлемых дел. Консультативные заключения не смогут существенно изменить положение с этими делами. В таких делах практика ЕСПЧ обычно предельно ясна и проблема состоит не в том, что национальные суды не знали как применить Конвенцию, суды просто не применили четкие и понятные нормы прецедентного права. Консультативные заключения возможно могли бы помочь ЕСПЧ в разработке новых стандартов в области прав человека, однако у ЕСПЧ более 100000 возможностей разрабатывать такие стандарты в обычных делах.

Другой причиной для расширения полномочий по вынесению консультативных заключений является интенсификация диалога между ЕСПЧ и национальными судами. На настоящем этапе очень сложно с большой вероятностью сказать выполнит ли ЕСПЧ эту цель или нет¹⁹. Это во многом будет зависеть от того, как эта процедура будет работать на практике. Здесь можно отметить два возможных препятствия на пути диалога.

Протокол 16 предусматривает для ЕСПЧ возможность отклонить запрос на вынесение консультативного заключения. В таком случае, национальный суд должен применить собственное усмотрение и разрешить дело так, как считает правильным. Если сторона в деле не довольна исходом, ничто не препятствует ей подать жалобу в ЕСПЧ по тому же делу. ЕСПЧ сможет не согласиться с решением национального суда и, например, найти нарушение Конвенции. В таком случае, складывается парадоксальная ситуация, когда ЕСПЧ отказал в помощи национальному суду, но впоследствии признал его решение не верным. Чтобы не допустить такой сценарий ЕСПЧ должен или принимать все запросы национальных судов или с особым «уважением» относиться к решениям национальных судов в делах, где было истребовано консультативное заключение. Обе эти стратегии вызывают сомнения. В целом, ситуации как эта могут не только не расширить возможности для диалога, а наоборот создать атмосферу недоверия между национальными судами и ЕСПЧ.

Сложно спорить с тем, что диалог между судами – это позитивный феномен. Он позволяет обмениваться мнениями и совместно решать проблемы. Особенно это важно в контексте ЕСПЧ, так как эффективность Конвенции во многом зависит от того насколько глубоко она «внедрилась» в национальную правовую систему. Однако, этот диалог не должен превращаться в монолог, когда национальные суды передавали бы ЕСПЧ ответственность за вынесение сложных решений; когда национальные суды бы спрашивали, а ЕСПЧ отвечал бы. Такое развитие событий нельзя признать положи-

тельным.

Вместо послесловия...

Как следует из анализа Протоколов 15 и 16, политика Совета Европы состоит в том, чтобы превратить ЕСПЧ из Европейского суда по правам человека в Конституционный суд Европы, в который все меньше бы могли обращаться граждане и все больше запросов поступало бы от государств в лице высших судебных инстанций. Безусловно, до такого перевоплощения еще очень далеко, но тенденции становятся ясны.

Суд ООН, Международный трибунал ООН по морскому праву, Суд Экономического сообщества стран Западной Африки, Суд Европейского Союза, Межамериканский Суд по Правам Человека и другие.

¹¹ J Pasqualucci 'Advisory Practice of the Inter-American Court of Human Rights: Contributing to the Evolution of International Human Rights Law' (2002) 38 Stan.J.Int'l L. 241 at 246.

¹² J Schmid 'Advisory Opinions on Human Rights: Moving Beyond a Pyrric Victory' (2006) 16 Duke J.Comp.& Int'l L. 415 at 415.

¹³ См ст. 47 Конвенции.

¹⁴ Advisory Opinion on Certain Legal Questions Concerning the Lists of Candidates Submitted with a View to the Election of Judges to the European Court of Human Rights (No. 1), 12 February 2008; Advisory Opinion on Certain Legal Questions Concerning the Lists of Candidates Submitted with a View to the Election of Judges to the European Court of Human Rights (No. 2), 22 January 2010.

¹⁵ A. Robertson, *Human Rights in Europe* (2nd edn, Manchester University Press 1977) 226-7.

¹⁶ Брайтонская декларация, § 12d.

¹⁷ Annual Report 2012 (Strasbourg: Council of Europe, 2013) p 149.

¹⁸ http://www.echr.coe.int/Documents/2013_Protocol_16_Court_Opinion_ENG.pdf

¹⁹ Более подробно, см. K. Dzehtsiarou 'Interaction between the European Court of Human Rights and member States: European consensus, advisory opinions and the question of legitimacy' In S. Flogaitis, T. Zwart and J. Fraser (eds.) *The European Court Of Human Rights And Its Discontents: Turning Criticism into Strength* (Elgar, 2013) and K. Dzehtsiarou and N. O'Meara 'Advisory Jurisdiction and the European Court of Human Rights: A Magic Bullet for Dialogue and Docket-Control?' *Legal Studies* (forthcoming, 2014).

¹ Доступна на французском здесь http://www.echr.coe.int/Documents/Speech_20130516_Spielmann_CM_FRA.pdf.

² Федякина А. Апелляционный подход. Четыре ступени правосудия: еще одна возможность для обжалования. // Российская газета. 9 июня 2011 г.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2012 г. N 29-П город Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 2446 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко».

⁴ Подробнее «Встреча Представителей Европейского Суда по Правам Человека с представителями общественных организаций и заявителей» (Meeting with NGOs and applicants' representatives) http://sutyajnik.ru/cgi-bin/actions.php?action_id=10106.

⁵ А.И. Ковлер, Европейское право прав человека и Конституция России // Журнал российского права, № 1, 2004. С. 4.

⁶ Билл Баулинг со ссылкой на А. Ковлера. См. Bill Bowring, Russia's accession to the Council of Europe and human rights: four years on. // European Human Rights Law Review (362) 2000. Р. 9. Б. Баулинг. Вступление России в Совет Европы и права человека: четыре года спустя. // Российский бюллетень по правам человека, №14, 1999. Доступно <http://www.hrights.ru/text/b14/bul14.htm>

⁷ Committee on Legal Affairs and Human Rights Draft Protocol No. 16 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1 Report <http://www.assembly.coe.int/CommitteeDocs/2013/pressajdocE.pdf>

⁸ Консультативные заключения компетентны выносить такие международные трибуналы как Международный